

«Вот так да» – шутливо напела Ино, дразня розовласку. «Не может быть ... ты ведь не боишься, что Наруто может повлиять на твои чувства к Саске-куну?»

«... Ты как ребёнок, Ино» – ответила Сакура без привычного пыла, всё ещё ощущая в своих гениталиях и заднице отголоски того, как он буравил её стенки, пока она не раздражалась в фонтанирующем блаженстве. Тело Сакуры просто не могло стряхнуть Наруто, однако её разум оставался прежним, и она вяло отметила: «Тебе нравится думать, что ты такая умная из-за своих родителей, но на самом деле ты просто притворяешься; извергая глупую чепуху, пока что-то, наконец, не прилипнет. Неужели ты действительно думаешь, что секс, каким бы удив ... каким бы удовлетворительным он ни был, может изменить то, что я чувствую в своём сердце?»

Сакура чувствовала прорехи в своей обороне, однако она, разумеется, не ожидала, что Ино начнёт ужасно радостно смеяться, до такой степени, что Сакура засомневалась в здравомыслии блондинки. «Нет, правда» – в конце концов ответила Ино, прекрасно читавшая розовласку, после чего впику её смущённому лицу произнесла: «Тогда почему же ты трахала Наруто; тебе интересно ... Всё просто. Это никогда не касалось Наруто» – авторитетно заявила Ино. «Просто он был лучшим вариантом, чтобы доказать мою точку зрения ...»

«Что я перестану любить Саске так сильно только потому, что Наруто так хорош ... потому что он не так плох в постели?» – Сакуре никогда не нравилось, когда уверенная Ино прицельно бьёт по ней. Уверенность девушки не могла не нервировать, и в панике Сакура также спросила: «Насколько это жалко?»

«Также это не имело никакого отношения к тому, каков он в постели» – ответила Ино. «Но слышать об этом удивительно» – непринуждённо солгала Ино.

«Тогда что!» – закричала явно встревоженная Сакура, боясь и чувствуя себя уязвимой перед ответом: «Что? Для чего было это всё!»

«Ками, как ты можешь быть настолько слепой» – фыркнула Ино в явном неверии. «Это всегда было для тебя! Это не касалось ни Наруто, ни меня, ни Саске-куна; это касалось тебя! Во всех своих глупых заявлениях о своей мнимой любви, ты на самом деле убеждала себя, что секс со мной, секс с Наруто – это единственный способ доказать свою любовь к Саске-куну; словно это была какая-то тяжёлая победа! “Эй, ты только посмотри, как много всего я выстрадала, чтобы доказать, что Саске-кун единственный для меня”, как простачка. Только слабоумные, которым не хватает самоуважения, ведутся на такое глупое дерьмо. Как Саске-кун сможет полюбить кого-то, кто настолько не ценит себя?»

«Я ...» – она замолкла, почувствовав, что её глаза пощипывает, делая их влажными. Сглотнув, она прокричала через ужасную, нарастающую боль: «Я уважаю ... себя!»

«Ты уважаешь себя, но ты уже совокуплялась с Наруто» – высказала Ино своё сомнение, очевидно забавляясь. «С тем, кого ты даже не любишь ...»

«Из-за тебя!»

«Я всегда давала тебе выбор» – продолжила Ино, а разум Сакуры вспомнил все те моменты, когда Ино давала ей возможность отступить, а также те шансы, которые давал ей Наруто. “Но я не могла” – в свою защиту прокричал разум Сакуры. “Не могла, если бы это означало потерять Саске-куна!”

С вызывающей страх точностью Ино продолжила: «Но ты ни разу не воспользовалась им, не так ли; потому что ты была слишком счастлива, отбрасывая своё самоуважение и своё достоинство, поскольку это означало, что ты не потеряешь своего драгоценного Саске-куна» – Сакура была не в силах сдержать ни своих удивлённых бровей, ни потрясённых глаз, а Ино тем временем добавила: «Всё потому, что у тебя нет уважения к себе, и это не позволяет тебе осознать, что Саске-кун никогда не полюбит такую тряпку, как ты.»

Все её исследования о навязчивой любви заражали её разум словно вирус, а её наполненный спермой живот сжался, когда Ино добавила: «Могу поспорить, что Саске-кун мог бы избить тебя, мог бы попытаться убить тебя, мог бы попытаться убить твоих родителей, твоих товарищей по команде или даже всех в этой деревне, и ты всё равно “любила” бы его» – заявила Ино с колоссальной уверенностью. «Ты считаешь, что это нормально? Или как? Потому что это звучит как бредовая фантазия о том, что какой-то асоциальный мужчина озаботится любовью женщины.»

«... Саске-кун не поступил бы так ... он никогда бы ... как у тебя вообще язык поворачивается!» – её разум скакнул на ближайшую разумную ветку, и она выпалила: «Это только доказывает, что ты его не любишь!»

Однако Ино осталась такой же собранной, такой же дерзкой и такой же уверенной в себе, какой Сакура всегда её помнила, и опровергла её умозаключение: «Я никогда не хотела, чтобы он страдал так сильно, что заставило бы его погрузиться в подобную тьму. На самом деле это мой самый большой страх, и это сломало бы меня, если бы я узнала, что он настолько охвачен ненавистью; но нет, Сакура, это доказывает только то, что я не слепа к его боли и страданиям. Я понимаю его, и я никогда не стану игнорировать то, на что способна его месть; только потому, что я люблю его! Можешь мне не верить, но всё в порядке. Я помогу тебе получить твой собственный ответ.»

Ино достала последнюю фотографию; отличный снимок Сакуры, облизывающей “третью ногу” Наруто, после чего объяснила ей: «Это последняя фотография, ты получишь её после разговора с Саске-куном, который я изначально планировала. Ты встретишься со мной позже, чтобы забрать последнюю; после того как спросишь его, чего стоит его месть: тебя, его товарищей по команде, нашей деревни, нашей страны. Спросишь его, если ...» – Ино замолкла, чтобы сдержать слёзы, после чего не без усилия закончила вопрос: «Если бы мы встали на пути, что бы он чувствовал в глубине своей души, и как бы он поступил?»

САСКЕ.

«Разве это не хорошая возможность для спарринга, Какаши-сенсей?»

Какаши посмотрел на него, и Саске действительно попытался убрать со своего лица желание

вбить немного здравомыслия в своего белокурого товарища по команде. На протяжении последнего месяца свирепый Саске не думал ни о чём, только об Итачи и добе, что нельзя было назвать правильным, как на это не посмотри. За своё абсолютное предательство Итачи заслуживал убийственных мыслей Саске. С другой стороны, добе даже не должен был становиться предметом его серьёзных размышлений, но блондин оказался просто чрезвычайным идиотом. Наглый, шумный, бесталаный ...

“Как!” – серьёзно спрашивал у себя Саске. “Как этот идиот победил бывшего Анбу? Откуда взялась эта сила?”

Саске даже вспоминал объяснение Какаши: “Ммм, то, что он сделал, является первоклассным примером того, почему ты никогда не должен недооценивать своего противника. Ты не ожидал этого так же сильно, как и любой другой человек на том мосту, что означает, что ни один из нас даже не подозревал о том, что у него есть такая козырная карта, которой он способен успешно воспользоваться. Именно так Наруто-кун и победил. Вот почему мы всегда заглядываем под самое дно.”

Несмотря на то, что он был посвящён в подробности того, как добе победил бывшего Анбу из Кири, Забузу, это никак не объясняло того, что он был в растерянности из-за его высокомерия, словно это само собой разумеется для него – ничтожества и идиота – демонстрировать силу. Мир не потерпит этого. “Я не потерплю этого!” – ибо если добе может быть сильным, то что это говорит о нём самом? Что это говорит о его собственных шансах убить своего брата-предателя, вырезавшего клан? Что с возвращением клану Учиха былой славы? Саске просто не мог тратить время на светловолосого товарища по команде, не вместо него. Ему нужно было сконцентрировать всю свою энергию на ненависти к единственному человеку, который этого заслуживает.

В настоящее время, на умеренно заросшем дворе Ируки-сенсея, Какаши наблюдал за очень подавленным и удручённым Наруто, и даже Саске признал, что это не самая привычная картина; тем временем их сенсей сказал: «Ма, может быть, в другой раз, Саске-кун. В конце концов, мы только что воссоединились.»

Добе опоздал на их встречу на мостике возле Тренировочной Площадки №13; настолько, что, по сути, Какаши-сенсей появился раньше. После того, как стало ясно, что добе так и не объявится, они все отправились к дому Ируки-сенсея. Какаши пришлось вытаскивать своего белокурого товарища по команде из постели, и в итоге они все оказались здесь; на заросшем дворе Ируки-сенсея с вялым добе в пижаме и с предателем из Кири, который принёс чай всем, кроме Сакуры.

«Месяц прошёл» – заявил Саске, сжимая кулак. «Если вы уже находитесь в нашей команде для Экзамена на Чуунина, мы должны посмотреть на ваш уровень мастерства.»

Какаши осмотрел его, после чего вздохнул и заговорил: «Наруто-кун, Сакура-тян, давайте посмотрим, насколько вы продвинулись» – Наруто вздрогнул, однако уныло поплёлся к центру двора Ируки, покрытого травой, в то же время Сакура медленно сняла дополнительное снаряжение тёмно-синего цвета со своего бедра, чтобы сохранить равновесие в поединке.

“Даже Сакура выглядит так, словно только что вылезла из могилы” – подумал Саске, когда они начали свой жалкий показательный поединок. “Да что не так с этими двумя?” – когда Саске наблюдал за худшим тайдзюцу, которое он когда-либо видел в своей молодой жизни, он действительно засомневался, реальность это или он под действием иллюзии гендзюцу. Он даже подумал, что та глупая кошка, за которой они гонялись во время нескольких миссий D-ранга, двигается быстрее, чем они. “Они что, пытаются одурачить меня этим жалким зрелищем?”

Какаши остановил вялое сопротивление, когда Наруто упал на спину и перестал двигаться, не желая подниматься. Саске отчётливо видел, что блондин не ранен, но был озадачен тем, почему он не встаёт. Удар Сакуры был даже не похож на удар, к которому была приложена какая-то сила. Саске мысленно прокричал: “Блядь, он что, на небо любитесь?”, после чего закричал: «Блядь, что здесь вообще происходит?»

«Саске» – предостерег его Какаши, после чего повернулся к двум другим и спросил: «Что здесь происходит?» – добе смотрел на Сакуру с болью; с болью в сердце даже. Что-то подсказывало Саске, что ей известно, в чём здесь секрет, поскольку она даже не отвечала на зрительный контакт. “Кто-то умер” – дивился Саске.

Какаши вздохнул, после чего предложил им: «Может быть, нам не стоит участвовать в Экзамене на Чуунина.»

«Тцц» – сердито цыкнул Саске сквозь зубы, в то же время Сакура повернулась к своему сенсею и заверила его: «Нет, сенсей. Всё нормально. Мы будем участвовать.»

Какаши просто покачал головой, а затем обратился к своим ученикам-генинам: «Если мы не сможем сформировать команду, то нам нечего делать на экзамене. Всё предельно просто.»

Саске не думал, что что-то сможет разозлить его ещё больше. Его образ мышления стал отражать его растущее разочарование, и поэтому он настойчиво задавался вопросом: “Они что не видят, что тянут меня назад? Вы все путаетесь у меня под ногами!”

Сакура подошла к Наруто, который теперь сидел, хотя всё ещё смотрел в сторону, и начала умолять его: «Наруто, да ладно тебе, всё нормально, правда же? Скажи сенсею, что мы будем участвовать.»

Забота Сакуры о Саске была очевидна, поскольку её взгляд скакал с Учиха на Наруто, а последний выглядел убитым горем. Только когда Сакура с грустью отвела взгляд, до Саске наконец всё дошло, и он не смог сдержать взрывного смеха, который вырвался из его живота. Когда Саске удалось привлечь внимание всех, он, наконец, заговорил: «Так вот в чём дело? Такой неудачник как ты, тянет меня назад, потому что были задеты твои ничтожные чувства? Ты должен был знать, что именно так всё и закончится! Любовь означает поражение, добе. Это слабость, такая же, как и рак, и ты должен быть благодарен, что своим отказом, она, наконец, вырезала его!»

<http://erolate.com/book/1099/27764>